

Иисус стремился к политической власти, возможно, это объясняет, чего он хотел достичь, проходя ритуал посвящения через Распятие и последующее Воскресение с помощью своей жрицы и партнера в священном браке Марии Магдалины. Возможно, он искренне верил, что через «смерть» и воскресение он сам станет — по устоявшейся веками традиции фараонов — Осирисом и царем-богом. В виде бессмертного божества Иисус в таком случае получал неограниченную мирскую власть. Но что-то явно пошло не так.

Как ритуал, вызывающий подъем сил, Распятие завершилось неудачей, и предположительный прилив магических сил не состоялся. Как мы видели, такие ученые, как Шонфилд, предполагают, что вряд ли Иисус погиб на кресте или в результате пыток. Но, видимо, его состояние резко ухудшилось, и он был не в состоянии действовать, поскольку не только не состоялся великий рывок к вершинам политической власти, но и Магдалина покинула страну, со временем оказавшись во Франции. Кто-то может предположить, что она внезапно сама оказалась под угрозой со стороны своих старых врагов Симона Петра и его союзников.

Идея, заключающаяся в том, что евреи могут пойти за лидером неевреем, на первый взгляд, кажется маловероятной. Однако и такой сценарий возможен: прежде всего *потому, что он был реализован на деле.*

Иосиф Флавий в труде сообщает, что приблизительно через двадцать лет после Распятия человек, известный в истории под именем «Египтянин», вошел в Иудею и сумел возглавить внушительную армию евреев, чтобы свергнуть римское господство. Описывая его как лжепророка, Флавий говорит:

«Прибыв в страну, этот человек, жулик, который выдавал себя за властелина, собрал около 30 000 простофиль, увел их в пустынную местность у горы Олив и был готов вторгнуться оттуда в Иерусалим, подавить римский гарнизон и захватить верховную власть вместе с своими приятелями, которые были его телохранителями»¹.

Армия была разгромлена римлянами под руководством Феликса (преемника Пилата), но Египтянин бежал и полностью исчез из истории.

Хотя в Египте имелись еврейские общины и этот иностранец мог на самом деле быть евреем, этот эпизод весьма показателен, поскольку некто, по меньшей мере воспринимаемый как египтянин, сумел возглавить большое количество евреев в их собственной стране. Однако есть другое доказательство, что лидером в этом случае был нееврей: этот человек упомянут в Деяниях апостолов (21:38). Павла только что спасли от расправы возбужденной толпой в Храме и отвели в крепость под защиту римлян, которые явно не знают, кто он такой. Тысячачальник спрашивает его:

«Так не ты ли тот Египтянин, который перед сими днями произвел возмущение и вывел в пустыню четыре тысячи человек разбойников?»

Павел отвечает: «Я Иудеянин, Тарсиянин...»

Этот эпизод ставит перед нами несколько интересных вопросов: почему Египтянин решил возглавить палестинское восстание против римлян? Возможно, еще более уместен другой вопрос: почему римляне связали Павла — христианского проповедника — со смутьяном Египтянином? Что у них могло быть общего? Есть и еще одно существенное обстоятельство: слово, переведенное как «разбойники», на самом деле в оригинале обозначено как «сикари»³, то есть дано название военизированной организации еврейских